

Августовский зной изнурял, доводя до тихого бешенства.

Цзин У сидел в душном салоне такси и безучастно наблюдал через стекло, как безжалостное солнце плавит придорожную зелень. Трава и кусты безвольно поникли; даже бродячие кошки и птицы забились глубоко в тенистые закоулки, спасаясь от удушливой жары. Вылезать наружу не хотелось совершенно — асфальт, судя по всему, раскалился так, что мог запросто прожечь подошвы.

Машина забиралась всё глубже в глушь, оставляя позади сверкающий мегаполис. За окном замелькали поросшие бурьяном пустыри, сменившиеся вскоре унылыми рядами загородных кладбищ и заброшенных погостов.

Цзин У достал телефон и в очередной раз запустил новое приложение с незамысловатым названием «Строительство курорта». Эта невзрачная иконка на экране теперь оставалась его единственной надеждой на безбедное будущее. Надеждой на то, что он наконец-то сможет уйти на заслуженный покой и зажить в своё удовольствие.

Три года назад Цзин У попал в автокатастрофу и всё это время пролежал в больнице. Для внешнего мира он был обычным вегетативным больным, но в действительности его сознание затянуло в беспощадную игру на выживание. Три года бесконечных кошмаров, смертельных ловушек и безумных квестов. Он выкарабкался, обманул саму смерть и очнулся, совершив настоящее чудо с точки зрения медицины.

Однако игра оказалась на редкость прижимистой. Богатств он там не нажил, а за три года вынужденного безделья накопились астрономические долги за лечение. Цзин У очнулся круглым сиротой без гроша в кармане. Одно время он даже всерьёз подумывал вернуться в игру, чтобы подзаработать, но организаторы взмолились о пощаде. В своих походах Цзин У умудрился разнести в щепки столько игровых зон и так замучил тамошних монстров, что администрация предпочла выдать ему щедрый «выходной пакет», лишь бы этот ходячий апокалипсис никогда больше не возвращался.

В этот прощальный подарок входили три вещи: мобильное приложение для управления курортом, договор передачи прав собственности и невзрачная бумажная карта. Согласно бумагам, владения ему достались поистине царские — целых двадцать пять тысяч му земли. Срок аренды составлял сто лет, так что Цзин У вполне мог спокойно встретить здесь старость и протянуть ноги со спокойной душой.

Открыв приложение, Цзин У уставился на экран навигатора. Маленькая красная точка, обозначающая его такси, медленно, но верно приближалась к чёрной отметке с лаконичной подписью: «Курорт». Всё шло по плану.

Затем он перешёл в панель управления. Там царила звенящая пустота — ни тебе обучения для новичков, ни подсказок. Только его имя, аватар и баланс в сто тысяч игровых очков. Разработчики уверяли, что это его личные сбережения, честно заработанные в бесконечной игре и конвертированные в валюту курорта для дальнейшего благоустройства. Негусто.

Цзин У вздохнул и развернул бумажную карту. То ли создатели поскупились на нормальную полиграфию, то ли просто поиздевались, но карта была отпечатана на дешёвом принтере в грязно-серых тонах. На ней угадывались лишь общие контуры строений и площади участков, но разобрать детали было невозможно.

Цзин У брезгливо поморщился.

— Да любой первоклассник нарисует лучше, — пробормотал он под нос.

Выбрасывать её, разумеется, никто не собирался. Он аккуратно сложил листок и спрятал в карман. До цели оставались считанные минуты.

Стоило ему убрать карту, как его взгляд перехватили глаза водителя в зеркале заднего вида. Заметив, что его разглядывают, таксист ничуть не смутился и негромко спросил:

— Парень, место-то глухое, дурным славится. Ты уверен, что тебе именно туда?

Цзин У оживился. В интернете об этом пяточке не было ни единого упоминания — значит, пришло время расспросить главного кладезя местных сплетен.

— Да? И что же с ним не так? Расскажите, отец.

— А тебе там что понадобилось?

— Деньги на еду зарабатывать.

Водитель сочувственно вздохнул и покачал головой:

— Нормальные таксисты туда ни за какие коврижки не поедут. Смотри, парень, останешься там на ночь — обратно попутку до утра не поймаешь.

— Если не поеду, мне вообще спать негде будет, разве что под мостом, — Цзин У поудобнее перехватил рюкзак, в котором лежали все его скромные пожитки.

Сегодня утром он продал свою единственную квартиру, а вырученные деньги до последнего юаня раздал друзьям, которые оплачивали его счета в больнице. Оставшиеся крохи ушли на покупку сухпайков и предметов первой необходимости. Сейчас у него не было денег не то что на аренду жилья — ему, возможно, не хватит даже на обратную дорогу.

— Ну и упрямый же ты, — проворчал водитель, сердясь на чужую беспечность. — Жизнь совсем не дорога, что ли?

Цзин У широко улыбнулся:

— Шеф, а вам ваша работа легко даётся? Тяжело, небось?

— Да уж какое тут «легко»! — таксист так и вскипел, принимаясь изливать душу. — С утра до ночи за баранкой, спина колесом, питаешься как придётся, вечно всухомятку. Мне ещё сорока нет, а желудок уже ни к чёрту...

— Ну вот, — мягко перебил его Цзин У, продолжая улыбаться. — А будь у вас куча денег, крутили бы баранку?

— Да ни в жизнь! Нанял бы личного водителя, пускай возит! — выпалил тот и тут же осёкся, поймав хитрый прищур пассажира. Немного помолчав, он примирительно добавил: — Ладно, парень, твоя правда. Пока молодой, надо землю носом рыть. Да и родителям на старость помочь хочется.

Общий язык бедняки находят мгновенно — у всех одни и те же заботы: как выжить и где заработать.

Тем временем машина свернула с шоссе и затормозила у подножия покрытой густым лесом горы.

Цзин У удивлённо приподнял брови. Он прожил в этих краях всю жизнь, но никогда не подозревал, что на окраине города раскинулся столь огромный лесной массив. Первозданная чаща выглядела дикой и неприступной, а вековая зелень дарила долгожданную прохладу, заставляя забыть о невыносимом летнем зное.

Он приоткрыл дверцу:

— Нам точно сюда?

— Приехали, — водитель заметно занервничал. — Давай, парень, рассчитывайся поскорее.

— Не суетитесь, шеф, не сбегу я.

Стоило Цзин У перевести деньги за проезд, как таксист опустил боковое стекло и скороговоркой выпалил:

— Слушай, парень, поговаривают, тут чертовщина всякая водится. Застройщики несколько раз пытались здесь курорт открыть — так все до единого померли. Местные теперь это место за версту обходят. Так что давай, закругляйся со своими делами и уноси ноги, пока цел!

Стекло спешно поднялось, и машина, взвизгнув шинами, умчалась прочь, оставив за собой лишь облако пыли.

Цзин У лишь облегчённо вздохнул. Призраки? Да в своей игре он этих призраков перевидал столько, что мог бы составить подробную энциклопедию загробного мира. Куда больше его пугала перспектива унаследовать вместе с курортом кучу долгов прежних владельцев. Вот это действительно был бы кошмар.

Такси скрылось из виду, но навигатор показывал, что до конечной цели нужно пройти ещё немного. Цзин У двинулся по едва заметной тропе. Дорога была чистой, мощёной, но на ней не было видно ни следов от колес, ни признаков того, что здесь ходят люди.

Он шёл вперёд, петляя среди деревьев. Чем выше он поднимался, тем холоднее становился воздух. В густой тени вековых крон легко забывалось, что на дворе стоит середина августа. Странно, но в этом лесу не было слышно птиц. Стояла звенящая, мёртвая тишина, от которой невольно бежали мурашки по коже. Цзин У кожей ощущал, что из чащи за ним наблюдает множество невидимых глаз.

Будучи законопослушным гражданином, он мысленно цитировал статьи уголовного кодекса об охране дикой природы, напоминая себе, что редких зверей убивать и есть нельзя. С трудом совладав со своими инстинктами выживальщика, он наконец вышел к воротам курорта.

На экране телефона тут же высветилось системное уведомление:

[Поздравляем! Вы успешно прибыли на территорию курорта. Пожалуйста, начните обустройство собственных владений!]

Цзин У остановился перед воротами и огляделся. Назвать это место курортом можно было лишь с большой натяжкой — перед ним раскинулся комплекс полуразрушенных, покинутых зданий.

У самого входа высился огромный чёрный валун высотой около трёх метров. Верхняя его часть была залита засохшей бурой грязью, почти полностью скрывшей старую надпись. Чуть ниже отчётливо читались высеченные на камне слова: «Курорт».

Цзин У задрал голову, разглядывая бурые потёки, и задумался. Интересно, это как же нужно было постараться, чтобы плеснуть жидкость на такую высоту?

Он достал телефон, сфотографировал валун и двинулся дальше по тропинке, которая вела к заброшенному зданию.

В конце дорожки показался серый силуэт унылого здания. Над парадным входом сиротливо висела вывеска с погасшим световым коробом: «Отель "Рай"».

Подойдя ближе, Цзин У убедился, что гостиница заброшена давно и прочно. Ступени и плитка перед входом поросли травой, повсюду валялись сухие листья, палая хвоя, гнилые лесные плоды и птичьи перья. Порыв ветра поднял ворох жухлой листвы, закружив её в воздухе, словно стаю бурых бабочек.

Фонтан посреди площади давно иссяк. Центральная скульптура — прекрасная дева, обнимающая рыбу — покрылась толстым слоем зелёного мха и птичьего помёта. Сквозь трещины в камне пробивались сорняки. Внутри вертящейся стеклянной двери валялись облезлые павлиньи перья, запылённые искусственные цветы и ржавая проволока. Боковые двери были приоткрыты и жалобно хлопали на ветру, нарушая унылое безмолвие.

Цзин У сверился с картой. К его удивлению, очертания строений изменились. Там, где раньше была серая зона отеля «Рай», теперь красовалась надпись: «Ожидает активации». Похоже, карта действительно обновлялась в реальном времени, постепенно обретая краски по мере его продвижения.

Цзин У убрал карту, подошёл к дверям и толкнул заклинившую створку. В этот миг ему показалось, что свист ветра сменился тяжёлым, приглушённым вздохом какого-то крупного зверя.

В холле отеля было на удивление чисто. Следов мародёров или бездомных не наблюдалось. Впрочем, здесь никогда не было постояльцев: стойка регистрации пустовала, на стенах не висело ни прайс-листов, ни правил проживания.

Осмотрев первый этаж, где располагались ресторан самообслуживания и банкетный зал, Цзин У направился к лифтам, собираясь подняться выше. Стоило ему подойти к дверям подъёмника, как телефон в кармане требовательно пискнул.

Цзин У разблокировал экран. На дисплее светилось новое сообщение:

[Заброшенное здание отеля полностью обесточено. Лифты не работают. У вас есть два варианта решения проблемы:]

[Вариант А: Обычный лифт.]

[Вариант Б: Лифт, не требующий электричества для работы.]

Цзин У нахмурился, свернул приложение и быстро вбил в поисковик стоимость установки и обслуживания коммерческого лифта. Ознакомившись с порядком цифр, он мгновенно протрезвел и без колебаний ткнул в экран пальцем.

— Вариант Б.

Тут же кнопка вызова на панели мягко зажглась матовым светом. Створки бесшумно разъехались в стороны, открывая кабину с зеркальными, начищенными до блеска стенами. Внутри не было ни пылинки. Цзин У вошёл и оглядел своё отражение в зеркале напротив. Пригладил волосы на затылке и хмыкнул:

— А я всё ещё ничего.

Отражение послушно повторило жест, ничем не выказывая своей аномальной природы. Цзин У нажал по очереди все кнопки со второго по седьмой этаж. Отель был семиэтажным, и он твёрдо вознамерился осмотреть его сверху донизу.

Повернувшись к зеркалу спиной, Цзин У достал телефон и включил фронтальную камеру под видом того, что делает селфи, внимательно наблюдая через экран за происходящим позади него. Отражение вело себя безупречно, в точности копируя каждое его движение.

Кабина плавно остановилась на втором этаже. Двери разошлись. Ступив на порог коридора, Цзин У небрежно бросил через плечо:

— Подожди меня тут, ладно, дорогуша? Я скоро вернусь, поедem на третий.

Лифт послушно замер с открытыми дверями.

Стоило Цзин У сделать шаг по коридору второго этажа, как мобильник снова задрожал:

[Из-за многолетнего запустения коридоры отеля пришли в упадок. Требуется генеральная уборка, замена коврового покрытия и покраска стен. У вас есть два варианта:]

[Вариант А: Обычный коридор.]

[Вариант Б: Коридор, способный самостоятельно поддерживать чистоту.]

Цзин У прикинул в уме расходы на оплату труда уборщиков, покупку материалов и инструментов, плату за воду и свет, после чего коротко хохотнул:

— Однозначно Б.

В воздухе витал странный, удушливый запах — смесь палёного пластика, прелой древесины, дешёвого парфюма и ядрёной хлорки. Ковролин под ногами был влажным и склизким, словно старая кухонная тряпка, вызывая крайнее омерзение при каждом шаге. Двери номеров по обе стороны коридора были плотно заперты, напоминая коробки с загадочными подарками.

Цзин У подошёл к номеру 201 и толкнул дверь. Та легко поддалась, а телефон в руке разразился новой чередой уведомлений.

[Из-за пережитых в прошлом пожаров и несчастных случаев комнаты отеля находятся в плачевном состоянии и требуют капитального ремонта. У вас есть два варианта:]

[Вариант А: Обычная дверь.]

[Вариант Б: Самовосстанавливающаяся дверь, не требующая ремонта.]

Цзин У равнодушно буркнул:

— Вариант Б.

Ему казалось, что эти дурацкие вопросы созданы исключительно для того, чтобы поиздеваться над его пустым кошельком. Он шагнул внутрь комнаты, даже не успев толком осмотреться, как уведомления посыпались одно за другим. В конце концов ему надоело вчитываться в подробности, и он принялся просто пролистывать текст до вариантов выбора.

[Вариант А: Обычный номер. / Вариант Б: Живой номер, не требующий расходов на уборку и электричество.]

[Вариант А: Обычный телевизор. / Вариант Б: Телевизор, работающий без электричества.]

[Вариант А: Обычный водопровод. / Вариант Б: Водопровод, работающий без воды.]

— Б, Б, Б, везде Б! — без тени сомнения твердил Цзин У.

Бедность лишает человека страха перед неизведанным. Он с самого начала не собирался идти проторенными дорожками.

Вдруг телефон неистово задрожал, а на экране вспыхнула предупреждающая надпись:

[Внимание! Выбор всех вариантов группы «Б» повлечёт за собой необратимые и крайне опасные последствия! Пожалуйста, проявите осторожность!]

Цзин У достал из кармана леденец, сорвал обёртку и, отправив конфету в рот, меланхолично вздохнул:

— Самое страшное последствие — это остаться без гроша в кармане.

В его положении самым жутким исходом было бы провести ночь под проливным дождём на улице, а синоптики как раз обещали к вечеру грозу с градом.

[Реконструкция завершится сегодня ночью. Пожалуйста, переночуйте в номере 201 отеля «Рай», чтобы встретить ремонтную бригаду и принять выполненную работу.]

Цзин У перекатил леденец за щеку и огляделся. Станный запах гари и гнили постепенно выветривался. Похоже, с того момента, как он подтвердил свой выбор, обстановка начала неуловимо меняться в лучшую сторону.

Комната выглядела вполне прилично. За окном быстро сгущались сумерки. Цзин У не стал капризничать, поужинал сухим пайком из рюкзака и, пока окончательно не стемнело, обошёл все семь этажей гостиницы. В девять вечера, когда в пустом вестибюле эхом прозвенел сигнал его будильника, он забрался под одеяло в номере 201 и спокойно закрыл глаза.

К полуночи тьма сделалась абсолютной. На горе не было уличных фонарей, и комната погрузилась в глухую, осязаемую черноту.

Внезапно в безмолвном коридоре раздался глухой, ритмичный стук.

Звук приближался со стороны лестницы, сопровождаемый тихим, неестественным хихиканьем. Кто-то медленно шёл по коридору, приближаясь к двери номера 201.

Стук смолк прямо у порога.

Раздался негромкий, деликатный стук в дверь, и тонкий детский голосок весело произнёс во тьме:

— Здравствуйте! Я ремонтник коридоров. Пожалуйста, примите мою работу! Хи-хи...

<http://bllate.org/book/20146/2105723>